

Лось Александра Львовна

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ СВЯЗИ ЗРИТЕЛЬНОЙ И АУДИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматривается явление наложения модальностей, отвечающих за разные типы восприятия (синестезия), и то, как она выражена в языке. Отмечается, что в основе переноса свойства, характерного для одной перцептивной модальности, на другую, лежит метафора, которая возникает в результате сравнения двух разномодальных впечатлений. Анализируются семантико-когнитивные признаки, конструирующие значения слов, описывающих свойства зрительной модальности, которые участвуют в переносе в аудиальную модальность. Выявлены когнитивные мотивы, лежащие в основе интермодального переноса качеств "ясный", "яркий", "светлый", представляющих зрительную сферу в русском языке, на аудиальные объекты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 131-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'1:811.161.1

В статье рассматривается явление наложения модальностей, отвечающих за разные типы восприятия (синестезия), и то, как она выражена в языке. Отмечается, что в основе переноса свойства, характерного для одной перцептивной модальности, на другую, лежит метафора, которая возникает в результате сравнения двух разномодальных впечатлений. Анализируются семантико-когнитивные признаки, конструирующие значения слов, описывающих свойства зрительной модальности, которые участвуют в переносе в аудиальную модальность. Выявлены когнитивные мотивы, лежащие в основе интермодального переноса качеств «ясный», «яркий», «светлый», представляющих зрительную сферу в русском языке, на аудиальные объекты.

Ключевые слова и фразы: перцепция; интермодальность; концептуализация; когнитивные основания; семантико-когнитивный признак; перцептивная модальность; аудиальное и зрительное восприятие.

Лось Александра Львовна, к. филол. н., доцент

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»

al_los24@mail.ru

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ СВЯЗИ ЗРИТЕЛЬНОЙ И АУДИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Механизм восприятия перцептивных признаков объекта и способы их репрезентации в сознании человека давно привлекают внимание лингвистов. Этому посвящен ряд работ, выполненных в рамках когнитивно-психологического подхода [2; 5; 9] и традиционного семантического подхода, развивающих взаимосвязь разных типов восприятия и выражение этой взаимосвязи в языке. Явление наложения модальностей, отвечающих за разные типы восприятия, получило название синестезии.

В психологии под синестезией понимают такое наложение свойств различных сфер восприятия, при котором свойства одной модальности переносятся на другую, в частности перенос свойства зрительной сферы на слуховую (аудиальную): *светлое солнце / ночи – светлые звуки* [6].

С точки зрения лингвистики синестезия (интермодальность) – это употребление слова, значение которого связано с одним органом чувств, в значении, относящемся к другому органу чувств. Иными словами, одни ощущения описываются с помощью признаков, характерных для других ощущений для того, чтобы точнее выразить некое чувственное ощущение. Описывая одно ощущение признаком другого ощущения, индивид тем самым соотносит эти ощущения. То же самое происходит при переносе свойств чувственного восприятия на мыслительную и психическую сферу, когда некое абстрактное понятие описывают свойством чувственного ощущения: *светлая мысль, ясный ум, яркий образ, колючие глаза, жгучий взгляд* [Там же].

Часто в основе переноса свойства, характерного для одной перцептивной модальности, на другую – лежит метафора. В данном случае метафора базируется на сравнении двух разномодальных впечатлений, в результате которого и появляется производное значение. Например, в основе сочетаний *светлые звуки* или *яркие звуки* [Там же] лежит метафора, отражающая сходство определенных качеств зрительного и слухового ощущений.

При интермодальности, как отмечают ученые [7], всегда можно выявить первичный модус, по аналогии с которым рассматриваются другие модусы (например, в сочетаниях *светлые звуки* или *яркие звуки* первичность зрительного ощущения не вызывает сомнений).

Есть качества, которые переносятся на многие сферы восприятия, включая психоэмоциональную. Например, качественные характеристики *острый* и *резкий*.

Качество *острый* (характерное для модуса осязания, и осязание является первичным) переносится на все перцептивные модальности: *острый взгляд* (зрение), *острый запах специй*, *острый стержень* (тактильное ощущение), *острый соус* (вкус), *острое слово*, *острые ощущения* (эмоциональная сфера), за исключением аудиальной и кинестетической модальностей (примеры составлены автором статьи. – А. Л.).

Сходные примеры можно привести со словом *резкий*: *резкий взгляд*, *резкие черты лица*, *резкий запах*, *резкий вкус*, *резкий звук*, *резкое слово*, *резкое движение*, *резкий поворот* (примеры составлены автором статьи). Среди приведенных примеров нет сочетания, описывающего тактильное ощущение.

По оценкам исследователей [1; 11], около 80% интерсенсорных метафорических переносов происходят строго в направлении от нижних уровней иерархии восприятия (осязание, вкус, запах) к ее верхним уровням (слух, зрение), и только немногим более 20% переносов имеют противоположную направленность.

Несомненный интерес представляет связь между визуальной и аудиальной сферами восприятия как представителями верхнего уровня иерархии восприятия и то, как она выражена в языке. Как зрительная, так и аудиальная сфера относится к дистантным, но при этом в интермодальном переносе в большинстве случаев первичной оказывается именно зрительная сфера: *светлые звуки*, *яркие звуки*, *ясные звуки* [6]. Примеров обратного переноса немного, например *кричащие цвета* [Там же]. В связи с этим важно понять, какие когнитивные мотивы, конструирующие значения слов, описывающих свойства зрительной модальности, участвуют в переносе в аудиальную модальность.

В результате этого переноса, который выступает как некий семантико-когнитивный механизм, язык развивает дополнительные, переносные, метафорические и метонимические значения, в которых проявляется связь между различными видами ощущений, с одной стороны, и то, как соотносит индивид характеристики разных типов ощущений – с другой.

В русском и английском языках выявлены общие когнитивные признаки, которые отвечают за репрезентацию визуальной сферы. К ним относятся:

- «– качество восприятия объекта Наблюдателем, обусловленное, во-первых, отсутствием препятствия в восприятии объекта, во-вторых, качеством среды зрительного восприятия и, в-третьих, визуальной выделяемостью воспринимаемого объекта; эту сторону зрительного восприятия репрезентируют слова *ясный* и *clear*;
- интенсивность светового / цветового воздействия объекта на зрительные органы Наблюдателя, описываемая словами *яркий* и *bright*;
- световая наполненность объекта и его потенциальная способность иметь дополнительную цветовую характеристику; данный аспект зрительного восприятия представлен единицами *светлый*, *light* и *bright*» [3, с. 132].

Остановимся подробнее на каждом семантико-когнитивном признаке и рассмотрим, какие из этих признаков легли в основу переноса визуальных свойств объекта на аудиальные объекты, на материале русского языка.

В русском языке с помощью слова *ясный* выражаются три составляющие признака качества восприятия: качество среды зрительного восприятия (*ясное небо* [6], *ясный свет* [Там же]), визуальная выделяемость (*ясная линия горизонта* [Там же], *ясные очертания гор* [Там же]) и комплексный признак – качество среды восприятия + визуальная выделяемость (*ясное солнце* [Там же], *ясные звезды* [Там же], *ясная луна* [Там же]). Этот последний комплексный признак не получил выражения в английском языке, ср. неотмеченные **clear sun* (*ясное солнце*), **clear moon* (*ясная луна*) (здесь и далее все неотмеченные / неправильные высказывания отмечаются знаком «*»). – А. Л.). Свойство естественного источника излучения быть качественно воспринимаемым и визуально выделяемым может переноситься на подобное свойство *звука, голоса, звона* (как «выделимых» и качественно воспринимаемых акустических источников): *ясный звук / ясный голос* [Там же] / *ясный звон* [Там же]. Ср. также: *неясный шорох / гул* (нечетко воспринимаемый, аудиально «невывделимый»); *ясный, нарастающий гул* (четко воспринимаемый, аудиально «вывделимый») в предложениях: *Вдалеке слышался ясный нарастающий гул* [10, с. 56]; *Из-за угла послышался какой-то неясный шорох* [4, с. 84]. Значимым является также и то, что антонимичные пары *ясный гул / неясный гул*, *ясный шорох / неясный шорох*, *ясный голос / неясный голос*, *ясное солнце / неясное солнце*, *ясная луна / неясная луна* более естественны, чем, например, *ясный звон / *неясный звон*, что говорит о более сложном осмыслении признака качества визуального / аудиального восприятия и визуальной / аудиальной выделяемости при переносе его на объекты из аудиальной сферы.

Тем не менее комплексный когнитивный мотив «качество восприятия (визуальное или аудиальное) и выделяемость (визуальная или аудиальная)» характерен для зрительной и слуховой сфер восприятия и является основой для интермодального переноса.

При этом слово *ясный* в примерах *ясное солнце / луна, ясный голос, звук* вносит информацию не о характеристике *солнца, луны, голоса, звука*, а о том, как эти объекты воспринимаются (зрительно / аудиально) Наблюдателем. Сравним, напротив: *долгий, продолжительный, короткий звук*, где слова *долгий, продолжительный, короткий* характеризуют скорее сам звук, а не то, как он воспринимается (пример составлен автором статьи. – А. Л.).

Когнитивный признак интенсивности светового / цветового воздействия представлен в русском языке в двух аспектах: 1) способность объекта оказывать сильное световое / цветовое воздействие: *Яркий свет режет глаза* (Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)) [6]; *От ярких нарядов было больно глазам* (пример составлен автором статьи. – А. Л.) и 2) способность выделяться среди подобных объектов или на окружающем фоне по силе воздействия, как выражено в примерах: *яркая полоса неба* [4, с. 43]; *сделай эту полосу более яркой* [Там же, с. 21]. При этом способность выделяться среди подобных объектов по силе воздействия может приписываться аудиальным объектам типа *звучание, баритон, голос, звуки*; ср., например, *яркий баритон* (пример составлен автором статьи. – А. Л.) (выделяется из других баритонов какими-то качествами или также большей выразительностью), *яркие звуки марша* [10, с. 72] (выделяются особой выразительностью); *стройное и яркое звучание* [4, с. 32] / *яркий голос* [6] (отличаются особой выразительностью, запоминаются надолго). Иными словами, качество *яркий* может присваиваться аудиальному объекту, который выделяется среди других аудиальных объектов по силе воздействия на воспринимающего субъекта-Наблюдателя.

Сравнивая антонимичные пары *яркий голос / *неяркий голос, яркий баритон / *неяркий баритон, яркие звуки марша / *неяркие звуки марша*, можно заметить, что по сравнению с парами *ясный / неясный* у качества *яркий*, описывающего объекты аудиальной сферы, наблюдается полная асимметрия отрицательной и положительной зон оценки. При этом в визуальной сфере качеству *яркий* можно в большинстве случаев найти соответствующую антонимичную пару: *яркое / неяркое солнце, яркие / неяркие или тусклые брюки*.

При переносе визуальной характеристики *яркий* на аудиальные объекты когнитивным мотивом является способность выделяться среди подобных объектов силой зрительного / аудиального воздействия на воспринимающего субъекта-Наблюдателя. Данный когнитивный мотив получает выражение только в положительной зоне оценки аудиальных объектов.

Когнитивный признак световой наполненности объекта и его потенциальной способности иметь дополнительную цветовую характеристику, который репрезентирован в русском языке словом *светлый*, самый неординарный среди рассматриваемых когнитивных признаков, отвечающих за визуальную сферу, в том смысле,

что является основой взаимосвязи между зрительной и аудиальной сферами только в русском языке, в отличие от английского: *светлые тона* [Там же], *светлые звуки музыки* [Там же]; *милое светлое солнышко*, *светлый радостный голосок* [8, с. 38]. Русский язык репрезентирует следующие составляющие этого признака:

1) способность объекта иметь дополнительную световую характеристику (светлость), когда один объект светлее другого; в английском языке эта составляющая также присутствует, ср.: *светлое пальто* [6] / *light coat*; *светлые тона* / *light colours*;

2) наполненность объекта светом: *светлая комната* [Там же] / *светлая гостиная* [Там же]. В английском эта составляющая также представлена: *light room (светлая комната)* / *bright room (ослепительно светлая комната)* (примеры составлены автором статьи. – А. Л.);

3) способность «давать свет», жизнь, радость, «выводить» из тьмы: *милое светлое солнышко* [Там же]; *с благоговением смотреть на чистые светлые звезды* [Там же]; *блаженно созерцать зеленый лес, голубое небо и светлое солнце* [10, с. 38]; *светлое чудное солнце* [4, с. 71]. Эта составляющая признака в английском языке не нашла выражения, ср. неотмеченные: **light sun (светлое солнце)*, **light moon (светлая луна)*.

При переносе визуальной оценки *светлый* на объекты из аудиальной сферы также важно качество визуального / аудиального источника дарить прекрасное, давать жизнь, радость: *светлый голосок* (жизнерадостный, «излучающий» радость, оживляющий), *светлые звуки музыки* (дающие радость, наслаждение), *светлое журчание ручейка* (радостное, оживляющее, милое) (примеры составлены автором статьи. – А. Л.).

Показательно то, что в репрезентации как визуальной сферы, так и аудиальной сферы у качества *светлый*, репрезентирующего составляющую признака «способность «давать» свет, «дарить» жизнь, радость», в большинстве случаев наблюдается асимметрия: *светлый радостный голосок* / **темный радостный голосок*; *светлое журчание ручейка* / **темное журчание ручейка*; *светлое солнце* / **темное солнце* [6]. Когда слово *светлый* репрезентирует «способность объекта иметь дополнительную световую характеристику» и «наполненность светом», наблюдается симметрия положительной и отрицательной зон оценок: *светлая комната* / *темная комната*; *светлое здание* [Там же] / *темное здание* [Там же], *светлая рубашка* [Там же] / *темная рубашка* [Там же].

Полагаем, что отсутствие эквивалента качеству *светлый* в отрицательной зоне оценки как в зрительной, так и в аудиальной сферах говорит о многоуровневом осмыслении этого понятия русскими носителями языка. То, что английское слово *light*, как коррелят русского *светлый*, не описывает составляющую признака «дающий свет, радость, жизнь», вероятно, и объясняет отсутствие этого когнитивного мотива связи зрительной и аудиальной сфер восприятия в английской языковой картине мира.

Рассмотренные когнитивные признаки, репрезентирующие визуальную сферу, не включают непосредственные цветовые обозначения. Между тем они также играют очень важную роль в выражении зрительных впечатлений в языке. При этом примеров переноса цветовых наименований в аудиальную сферу очень немного: *малиновый звон* [4, с. 80], *лазерное пение птиц* [Там же, с. 204], *поблекшее звучание (инструмента)* [8, с. 39]. В представленных примерах цветовые обозначения, используемые для описания аудиальных объектов, представляют не базовые цвета, а скорее оттеночные.

Говоря о взаимосвязи зрительной и аудиальной сфер восприятия, нельзя не упомянуть об обратном процессе – переносе качеств, описывающих аудиальную сферу, в зрительную сферу. Больше всего примеров было найдено со словами *кричащий* (*кричащие цвета*, *кричащие краски*) и *тихий* (*тихий лунный свет* [Там же, с. 85], *тихое ночное сияние* [10, с. 201]). Качество *кричащий* в зрительной сфере интерпретируется как «раздражающий, очень яркий», а качество *тихий* – как «неинтенсивный, спокойный, умеренный».

Таким образом, были выявлены следующие когнитивные мотивы, лежащие в основе интермодального переноса качеств *ясный*, *яркий*, *светлый*, описывающих зрительную сферу в русском языке, на аудиальные объекты. В случае слова *ясный* это качество визуального / аудиального восприятия и визуальная/аудиальная выделенность. В основе переноса качества *яркий* на аудиальные объекты лежит способность выделяться среди других подобных объектов по силе зрительного / аудиального воздействия. В случае, когда аудиальный объект называют *светлым*, основой интермодального сходства является качество визуального / аудиального источника дарить прекрасное, давать жизнь, радость. Выявление когнитивных мотивов, лежащих в основе интермодального переноса качеств *clear (ясный)*, *bright (яркий)*, *light (светлый)*, репрезентирующих визуальную сферу в английском языке, на объекты из аудиальной сферы и сравнение результатов, полученных для русских слов, описывающих визуальную и аудиальную сферы, представляет перспективу дальнейшего исследования.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 895 с.
2. Лаенко Л. В. Перцептивный признак как объект номинации: дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2005. 465 с.
3. Лось А. Л. Средства выражения зрительных впечатлений в языковой картине мира (на примере слов *ясный*, *яркий*, *светлый*, *clear*, *bright*, *light*) // Современная филология: теория и практика: материалы XI международной научно-практической конференции (г. Москва, 3 апреля 2013 г.) / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». М.: Спецкнига, 2013. С. 131-135.
4. Лукьяненко С. Рыцари сорока островов. Мальчик и тьма. М.: АСТ, 2000. 416 с.
5. Макарова О. В. Семантическая деривация компонентов фрейма вкуса // Восприятие: лингвистический и психолингвистический аспекты: сборник научных трудов / ред. Л. О. Бутакова. Омск: ОмГУ, 2005. С. 16-25.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 27.09.2017).

7. Прокофьева Л. П. Синестезия в современной научной парадигме // Известия Саратовского университета. Серия «Филология. Журналистика». 2010. Т. 10. Вып. 1. С. 3-10.
8. Прокофьева С. Л. Белоснежка в заколдованном замке: сказочная повесть. М.: Книги искателя, 2001. 96 с.
9. Рузин И. Г. Модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1995. 23 с.
10. Сушинов С. С. Рыцари Света и Тьмы: сказочная повесть. М.: Дрофа, 2004. 216 с.
11. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1970. Вып. 5. С. 250-299.

**COGNITIVE BASES OF CONNECTION OF VISUAL AND AUDITORY PERCEPTION
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN LANGUAGE)**

Los' Aleksandra L'vovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research University of Electronic Technology, Moscow
al_los24@mail.ru

The article deals with the phenomenon of imposing modalities that are responsible for different types of perception (synaesthesia), and how it is expressed in the language. It is noted that the transfer of a property characteristic of one perceptual modality to another is based on a metaphor that arises from the comparison of two different impressions. The author analyzes semantic-cognitive features that construct the meanings of words describing the properties of the visual modality that are involved in the transfer to auditory modality. The paper reveals cognitive motives underlying the intermodal transfer of qualities “ясный” (clear), “яркий” (bright), “светлый” (light), representing the visual sphere in the Russian language, to auditory objects.

Key words and phrases: perception; intermodality; conceptualization; cognitive bases; semantic-cognitive feature; perceptual modality; auditory and visual perception.

УДК 811.11-112

В настоящей статье представлена когнитивно-ориентированная категоризация семантических репрезентаций беспредложной двупереходной конструкции английского языка. Однако в силу того, что инструментарий когнитивной семантики не позволяет определить особенности динамики развития и приращения значения данной конструкции с точки зрения ее употребления носителями языка, автором используются технологии корпусной лингвистики. Именно аналитический аппарат корпусной лингвистики предоставляет автору возможность верифицировать репрезентативность и рекуррентность выделенных концептуальных схем конструкции и объективирующих их лексических единиц на обширном массиве лингвистического материала в диахроническом и синхроническом срезе.

Ключевые слова и фразы: двупереходная / дитранзитивная конструкция; концептуальная структура; когнитивно-семантические параметры; корпусная лингвистика; синхронический анализ; диахронический анализ; коллексемный различительный анализ.

Макоева Дана Гисовна

*Институт информатики и проблем регионального управления (филиал)
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
iipru@rambler.ru*

**КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ И ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ
ДВУПЕРЕХОДНОЙ КОНСТРУКЦИИ: МАТЕРИАЛЫ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ**

В русле теории грамматики конструкций (СхG) все релевантные единицы и структуры языковой системы рассматриваются как конструкции [10-12; 15]. Все они могут постулироваться как соотношение формы и определенного конвенционализованного значения [1]. Важно отметить, что термин «конструкция» понимается не как сумма значений простых единиц с учетом их синтаксических отношений, а как лингвистическая структура, смысл которой не выводится из суммы смыслов ее элементов. Принцип композициональности не может быть применен и к формальным свойствам конструкции, так как они не предeterminируются свойствами комбинирующихся единиц.

Двупереходная беспредложная конструкция относится к классу единиц языка, сопряженных с регулярно повторяющимися в жизни человека типовыми ситуациями. Они не только закрепились в человеческом сознании как некий экспериенциальный кластер, но и обрели устойчивое формальное выражение в языке и высокую рекуррентность в коммуникации. Двупереходная конструкция такого типа понимается как простое предложение с определенными фонологическими, морфосинтаксическими и семантическими свойствами, которое состоит из глагольного предиката (V), агенсного (X), реципиентного (Y) и тематического (Z) аргументов, а на уровне высказывания обладает широким спектром взаимосвязанных семантических репрезентаций [4; 16].

Основной целью данной статьи является верификация результатов когнитивно-семантического анализа речевых единиц с двупереходной конструкцией посредством инструментов корпусной лингвистики, таких